

В. Д. Димитрова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА КАК ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ» И СОВИНФОРМБЮРО

Александр Александрович Фадеев — активнейший участник Великой Отечественной войны. Уже 22 июня 1941 года в своём выступлении на митинге писателей Москвы он заявил: «От нас требуется величайшая организованность, дисциплина и хладнокровие <...> мы знаем неодолимую силу советского народа и не сомневаемся, что победа будет за нами. Писатели советской страны знают свое место в этой решительной схватке».

Фадеев совмещал работу в Союзе писателей с постоянными выездами на фронт, считая «не вправе писать с фронта, если всё не увидит своими глазами». В годы войны писатель был корреспондентом Совинформбюро и газеты «Правда», имел воинское звание бригадного комиссара.

Совинформбюро было создано 24 июня 1941 года, всего через два дня после начала Великой Отечественной войны, Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О создании и задачах Советского информационного бюро». На него были возложены функции освещения международных событий и внутренней жизни СССР в печати и по радио, организации контрпропаганды, освещение военных действий на фронтах, составление и опубликование военных сводок. Необходимо было в кратчайшие сроки дать возможность жителям страны и зарубежным слушателям получать информацию об обстановке на всех фронтах, постоянно и эффективно разяснять цели Москвы, а главное — вселять в людей веру в то, что враг будет разгромлен.

Совинформбюро руководил кандидат в члены Политбюро, секретарь Центрального комитета Компартии Александр Сергеевич Щербаков, уже проявивший себя как серьёзный организатор. Именно при Щербакове в Совинформбюро пришли работать выдающиеся писатели, публицисты и журналисты. В их числе Александр Фадеев. И это была самая настоящая фронтовая, а не кабинетная правда о войне. На передовую ездили Александр Фадеев, Михаил Шолохов, другие мастера слова.

Во всех своих выступлениях и Фадеев, и Эренбург, и Симонов, и Алексей Толстой, и другие писатели, рассказывая о войне, прежде всего говорили о своей вере в Победу. Они считали своим долгом донести эту веру всеми возможными способами до слушателей на фронте и в тылу, в Советском Союзе и за его пределами.

Великая Победа складывалась из разных элементов. Это и боевые действия на фронтах, и работа тыла, и партизанское движение, и дипломатические усилия. В этом ряду информационное «поле боя» занимало достойное, а иногда и ключевое место. И эту битву Советский Союз также выиграл. Свою колоссальную лепту в Победу внесли писатели, журналисты и дикторы, работавшие в Совинформбюро, в том числе и писатель Александр Фадеев [7].

Между тем Фадеев не только успешно эвакуировал почти всех именитых московских писателей, но и создал в тылу писательские идеологические группы при Совинформбюро, главном информационно-пропагандистском ведомстве в СССР в годы войны. В декабре 1941 года Фадеев обратился с личным письмом в ЦК партии. Он просил отправить его на фронт военным корреспондентом.

Его было решено отправить на Калининский фронт, причём на самый опасный участок. Здесь писателем был создан ряд блестящих газетных очерков, запечатлевших и ужасы войны, и образы героев.

Работая не считаясь со временем, отдавая всего себя людям, Фадеев не мог забывать и о том, что он писатель, что Родина ждёт от него слов правды и мужества. В июле 1941 года на страницах «Правды» публикуется его статья «Герои партизанской войны», в августе на собрании московских писателей он выступает с докладом «Первые итоги Отечественной войны».

Осенью 1941 года, двинув в ход резервы, собрав значительные силы, фашистские захватчики прорвали наш фронт и начали наступление на Москву [3].

В августе-сентябре 1941 года А. Фадеев вместе с М. Шолоховым и Е. Петровым едет на Западный фронт. Там Фадеев встретился со старым боевым товарищем, генералом армии Иваном Степановичем Коневым. Память вернула их к тому времени, когда они, молодые политработники, служили комиссарами бригад на Дальнем Востоке, вместе ехали на X съезд партии, сражались на кронштадтском льду...

«Наша встреча в эти очень тяжёлые дни, — писал много лет спустя маршал И. С. Конев, — была, как я считаю, полезной и для меня, и для них (писателей. — Б. Б.). Для них она была полезна тем, что они увидели кусочек войны, а для меня тем, что я почувствовал: страна правильно понимает, как нелегко нам приходится, и вот лучшие её писатели приходят к нам, солдатам, идут на передовую, в боевые порядки. Не скрою, в те дни это было для меня большой моральной поддержкой. Кроме всего прочего, это создавало уверенность, что передовая наша интеллигенция готова до конца разделить нашу участь и, веря в окончательную победу, выдержать тот страшный натиск немцев, который уже привёл их на дальние подступы к Москве». В результате этой поездки

Фадеевым были написаны очерки «Штурм немецкой обороны» и «Артиллерийская подготовка», опубликованные в газете «Правда» 30 и 31 августа 1941 года. В «Правде» были напечатаны также его очерки «Герои партизанской войны», «Изверги-разрушители и люди-созидатели», «Гвардейцы» и другие [5].

В январе 1942 года на армейской машине Фадеев как военный корреспондент «Правды» вновь выехал в действующую армию, в штаб фронта под Ржевом на Калининский фронт. Прибыв туда, он просит направить его вслед за наступающими частями, ушедшими западнее города. Фадеева отговаривают, предостерегают от опасности: наши части ещё недостаточно закрепились, возможно появление танков противника, кроме того, территория простреливается с двух сторон.

Фадеев вместе с постоянным военным корреспондентом «Правды» Борисом Полевым и корреспондентом Совинформбюро Александром Евновичем направляется на передовые позиции. Полевой так вспоминает эту поездку: «И вот трое журналистов <...> на острие того самого клина, что глубоко врезался в расположение противника в этих верхневолжских лесистых, обильных водою краях. <...> С утра до вечера в белесом январском небе, будто прицепившись к нему, висят двухфюзеляжные немецкие корректировщики. <...> Стоит машине выбраться на дорогу, как неприятельские артиллеристы тотчас же кладут сзади и спереди аккуратнейшую вилку и со своим прославленным педантизмом начинают её сужать. <...> Выкапываем из-под снега лошадей кавалерийского корпуса, побитых здесь ещё осенью, пилим замерзшую конину, строгаем её ножами на тонкие куски и, натерев чесноком, а на худой конец хвоей, чтобы отбить запах тления, откусываем и глотаем, стараясь не дать ей растаять во рту».

Работа фронтового корреспондента «Правды» не только обогащала жизненный опыт писателя, но и давала в руки материал для создания героев своих произведений. Находясь под Ржевом, Фадеев становится свидетелем обыска пленного немца: под мундиром обнаружена брезентовая лента, обмотанная вокруг тела, с множеством карманчиков, в которых находятся награбленные в разных странах валюта, золотые монеты и украшения. Этот грязный, пропахший потом, рыжий эсэсовец вызывал чувство омерзения, но он отложился в цепкой памяти писателя, чтобы потом появиться на страницах «Молодой гвардии» в образе Петера Фенбонга.

14 января 1942 года Фадеев опубликовал в «Правде» очерк «Изверги-разрушители и люди-созидатели» с рассказом об увиденном в Калининне после изгнания фашистских оккупантов. В другой очерке — «Боец» — описан

подвиг красноармейца Якова Николаевича Падерина, посмертно получившего звание Героя Советского Союза. В 1941 году в боях за Калинин у вражеского дзота, не дававшего продвинуться вперёд и унёсшего жизни многих бойцов Красной армии, Падерин был тяжело ранен и в порыве великого нравственного подъёма закрыл амбразуру дзота своим телом [4].

Летние и осенние месяцы 1942 года писатель был занят большой организаторской работой. Он председатель пресс-бюро при президиуме Союза советских писателей, под его руководством и при его участии проходят писательские пленумы братских литератур народов СССР. Фадеев выступает с докладом «О литературной критике» на заседании президиума Союза писателей, а 8 ноября 1942 года на торжественном собрании в Колонном зале Дома Союзов читает доклад «Советская литература за 25 лет и её борьба против германского фашизма». В этом докладе подводились итоги работы писателей в дни войны. Фадеев говорил о том, что советская литература всё чаще и чаще обогащается значительными, художественно зрелыми произведениями. В числе их он назвал пьесы «Русские люди» Константина Симонова и «Фронт» Александра Корнейчука, повесть «Радуга» Ванды Василевской, рассказы Михаила Шолохова, Леонида Соболева, Александра Довженко, Андрея Платонова, Вадима Кожевникова. «Нет большей чести для советского литератора и нет более высокой задачи у советского искусства, чем повседневное и неустанное служение оружием художественного слова своему народу в грозные часы битв, — говорил Фадеев. — Показать лучшие кадры наших военных людей, воспитывать на их примере всё новых и новых славных бойцов и командиров — это насущная задача советской литературы, это её историческая миссия».

В декабре 1942 года А. Фадеев выехал на Центральный фронт. По нескончаемым дорогам войны, буксуя, вздымая тучи снежной пыли, ползли грузовики, ревели могучие тягачи, волоча тяжёлые пушки. Танки, лязгая гусеницами, прокладывали себе путь через сугробы, за ними шла на запад советская пехота. Это после окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом ширилось наше зимнее наступление 1942–1943 годов. Фадеев побывал в авиасоединении, которым командовал Герой Советского Союза Г. А. Байдуков. Славные лётчики-штурмовики поддерживали наступательные операции нашей пехоты. Несколько дней провёл Фадеев в их дружной семье. И вскоре, 17 и 18 декабря 1942 года, в «Правде» был напечатан его очерк «Лётный день». Лётчики перебросили писателя на Калининский фронт, под Великие Луки. Здесь кровавой бороздой пролёт рубеж войны. По

эту сторону жили и трудились люди, здесь труд был священен, как священо имя матери, здесь брат значило брат, друг значило друг, товарищ — товарищ. «Там, по ту сторону рубежа, — писал в одном из своих очерков этой поры Александр Фадеев, — гуляла смерть. Выродки в образе людском разрушали все, созданное трудом поколений людей, терзали и мучили людей за то, что они труженики, за то, что они братья и товарищи между собой. Там, на десятки верст в глубину и на сотни верст по фронту, простиралась мертвая снежная пустыня с торчащими из-под снега остовами труб и обугленных строений, и вороны клевали трупы людей, когтями докапывались до них под снегом. Выродки уничтожили всё, что могло говорить о счастливой жизни и свободном труде на земле, и сами, коченея от стужи, боясь русского морозного, ясного солнца, зарывались в землю, уродовали, коверкали и насиловали её, чтобы как-нибудь зацепиться за неё и продлить своё скотское существование» [Цит. по: 1].

Бригадный комиссар А. Фадеев, Б. Полевой и корреспондент Совинформбюро А. Евнович в декабре 1942 года прибыли в Великие Луки, в район Воробецких высот. И вот корреспонденты на передовой.

Командир 357-й дивизии, освобождавшей город, А. Кроник вспоминал, что вскоре по прибытии в его блиндаж «Александр Александрович извлёк из полевой сумки истрепанную топографическую карту и завел разговор о роли и значении Великолукской операции. Я напомнил, что Великие Луки занимают сейчас на советско-германском фронте самое западное положение. Мы — на 900 километров западнее по сравнению со Сталинградом. Фадеев посмотрел внимательно на свою карту и тут же заметил:

— Да, от Великих Лук до Берлина по прямой — не менее 1 200 километров, а от Сталинграда до Берлина по прямой — более 2 200 километров. Судя по обстановке, мы будем свидетелями удивительных событий. Великолукская наступательная операция — первая за полтора года войны, когда враг полностью окружен, зажат в клещи, и я уверен, что вырваться отсюда ему не удастся. Здесь для гитлеровцев готовится нечто подобное Сталинграду — в миниатюре! Вот куда мы приехали. Верно я говорю, товарищ Кроник?

— Безусловно, Александр Александрович, — ответил я. — Врагу не вырваться из «котла». Теперь и техника у нас есть, да и воинское мастерство возросло».

А. А. Фадеев сообщал супруге в одном из писем: «Дело в том, что пока операция по взятию этого города не закончится, писать можно только о второстепенных деталях. И весь огромный материал, собранный мною, без

окончания операции просто пропадёт для меня. Естественно, я хочу дождаться взятия Великих Лук».

Шаг за шагом, методично советские воины выбивали фашистов из города, освобождая дом за домом, улицу за улицей, квартал за кварталом. Фадеев и Борис Полевой стали свидетелями этого наступления. Город дрожал от артиллерийской канонады, был затянут дымами пожарищ. Всё было в эти дни: и миномётные и артиллерийские обстрелы, и ночлег в блиндаже, из которого только что выбили гитлеровцев, и встречи с беженцами, и многое другое. «В течение семи-восьми дней шла борьба за дома и улицы, сопровождавшаяся сильными боями в воздухе и артиллерийским огнём... Потом, когда была занята половина города, мы перебрались в эту часть и здесь повидали столько величественного, трагического и прекрасного, что об этом вкратце не расскажешь», — писал Фадеев с фронта жене А. И. Степановой. Даже в суровую военную пору Фадеева никогда не покидали оптимизм, чувство юмора, умение доставить окружающим приятное [4].

Однажды военные корреспонденты разместились в здании школы под Великими Луками. Тут же ютились старая учительница и несколько семей колхозников с малыми детьми — их дома были разрушены фашистами. По инициативе Фадеева решили организовать ёлку для детворы, чтобы хоть немного скрасить суровые будни войны. Собрали имеющуюся у корреспондентов снедь, принесли ёлку. Для её украшения в ход пошли бритвенные лезвия, стаканчики для бритья, пробки от одеколонных пузырьков, форменные пуговицы, вата из индивидуальных пакетов. Даже Деда Мороза соорудили из шапок-ушанок. И когда началось веселье, Фадеев плясал вместе со всеми.

Корреспонденты «Правды», по рассказам А. Кроника, живо интересовались жизнью солдат — и рядовых, и офицеров, внимательно читали дивизионную газету «За Родину». Александр Фадеев расспрашивал об истории 357-й дивизии, её боевом пути. Узнав, что дивизия действовала в начале года в составе 39-й армии, он заметил, что вместе с Б. Полевым тоже был в лесах под Ржевом, где они «конинку ели». А когда он узнал, что Кроник бывал в Кимрах Калининской области, то обрадовался: «Вот это здорово! Ведь в Кимрах я родился».

Одной из примечательных особенностей стиля работы Фадеева, как писателя и корреспондента «Правды», было настойчивое стремление понять психологию воина, его мировоззрение и настрой в бою. Он незаметно исчезал из блиндажа, и вскоре его видели среди офицеров и солдат — то на наблюдательном пункте командира батареи, то в окопах, то в полуразрушенном здании, только что захваченном в уличном бою.

В поисках интересных людей Александр Александрович был неутомим. Узнав, что командир учебного батальона офицер Беложилов, оглохший после контузии, остался всё же в строю, Фадеев поспешил познакомиться с комбатом. Александра Александровича волновала судьба советских людей, испытавших ужасы фашистской оккупации в городе Великие Луки. Несколько дней вместе с бойцами он находился на улицах, где кипели жестокие бои за каждый дом, этаж, комнату.

К любому делу он подходил серьёзно, вдумчиво, стремился узнать мельчайшие подробности, как правило, делал интересные обобщения. Писатель знал много поговорок, пословиц, легенд и народных сказаний, различных историй. Каждый день, обычно за ужином, в дивизии слушали в блиндаже его рассказы-миниатюры.

Александр Александрович Фадеев оставил о себе в дивизии добрую память. Он задушевно беседовал с солдатами, командирами, охотно делился своим жизненным опытом, помогал работникам дивизионной газеты «За Родину».

О его неутомимости корреспондента свидетельствуют записи в блокнотах, которые были опубликованы под заглавием «Из записных книжек». В них Фадеев пишет и о первом неудачном форсировании эстонцами реки Ловать, и о боях на окраинах города, непрерывных боях в воздухе между «мессерами» и нашими «лагами» и «яками», штурме городской школы и проч. О старшем сержанте Г. А. Винатовском, который первым ворвался «в оборону 13/ХІІ. На дзоте водрузил знамя — разорванный кисет. Улица навсегда останется Советской...»

А. А. Фадеев пробыл под Великими Луками до завершения операции. Итогом этой поездки стал очерк «Великие Луки», опубликованный в газете «Правда» в январе 1943 года [3].

В апреле 1942 года Фадеев вместе с ленинградским поэтом Николаем Тихоновым вылетает в Ленинград. Ленинград — город, защищая который Фадеев пролил кровь на кронштадтском льду, город, в который он нередко приезжал по литературным делам и подолгу жил здесь. «Ленинград! Каким я увижу его? — думалось писателю. — Каким он стал после всех трудностей первой военной зимы? Как выглядят его дома, улицы? Что передумали и почувствовали за это время его люди? И каковы они теперь?..»

«Город великих зодчих, — вспоминал А. Фадеев, — раскинулся передо мной совершенно такой же, каким я много раз видел его до войны. В его стройных перспективах, в его цельных ансамблях, в его строгости и размахе

было что-то бесконечно прекрасное. <...> Несокрушимый, он стоял, мощно раскинувшись в пространстве, — строен и величав».

Фадеев остановился у поэта Н. С. Тихонова, где много раз бывал до войны. Теперь в квартире было холодно и темно. От разрывов снарядов вылетели стёкла в окнах, и они были заменены фанерой. По случаю приезда гостя горели две самодельные коптилки, затопили печку-буржуйку.

На следующий день, знакомясь с военным Ленинградом, Фадеев увидел следы разрушений, дома, зиявшие тёмными провалами окон, развороченные фугасными бомбами и снарядами. Но в городе — на его улицах и площадях — было чисто. Чувствовалось, что самое страшное — холодная и голодная зима 1941–1942 годов — осталось позади. По проложенной прямо по льду Ладожского озера Дороге жизни была налажена доставка оружия, боеприпасов, продовольствия.

Искренне восторгался Фадеев ленинградской «энтузиастической», как он назвал её, молодёжью. Он подружился с работниками радиокомитета, которые, несмотря на обстрелы и бомбёжки, обосновались на седьмом этаже здания и обеспечивали чёткость и бесперебойность радиопередач. Он не мог без глубокого внутреннего волнения беседовать со школьниками и их учителями, которые спрашивали его о новом человеке как о человеке будущего, даже не догадываясь, как заметил Фадеев, что они и есть эти самые новые люди, рождённые социалистическим строем. «Великий труд охраны и спасения города, обслуживания и спасения семьи выпал на долю ленинградских мальчиков и девочек. Они потушили десятки тысяч зажигалок, сброшенных с самолетов, они потушили не один пожар в городе, они дежурили морозными ночами на вышках, они носили воду из проруби на Неве, стояли в очередях за хлебом... И они были равными со своими отцами и матерями в том поединке благородства, когда старшие старались незаметно отдать свою долю пищи младшим, а младшие делали то же самое по отношению к старшим... И самый великий подвиг школьников Ленинграда в том, что они учились. Да, они учились, несмотря ни на что, а вместе и рядом с ними навеки сохранится в истории обороны города прекрасный и мужественный облик ленинградского учителя. Они стоят одни других — учителя и ученики», — так писал Фадеев о ленинградских детях и их учителях [Цит. по: 6].

Ему часто приходилось выезжать на участки фронта и на корабли, в школы и клубы. Его спутниками были ленинградские писатели Александр Прокофьев, Всеволод Вишневский, Николай Тихонов, Вера Инбер, Ольга Берггольц, Александр Крон, Виссарион Саянов, Анатолий Тарасенков,

Александр Розен, Илья Груздев, Николай Браун, Илья Авраменко. Фадеев выступал с докладами о жизни страны, развитии советской литературы. Приезд автора «Разгрома» поднимал дух ленинградцев. Статьи и очерки Фадеева, написанные в Ленинграде и публиковавшиеся в газетах и журналах, пользовались успехом у читателей, особенно у ленинградских. Он выезжал на разные участки фронта: на Финское, Пулковское, Колпинское направления, встречался с моряками, подводниками, снайперами, артиллеристами, санитарями (до ближайшей к Ленинграду линии фронта в то время можно было доехать на трамвае).

В Ленинграде у Фадеева было много друзей и знакомых. Общение с ними обогатило работы писателя неповторимыми штрихами блокадного быта. Возвращение Александра Александровича в Москву совпало с развернувшимся на многих фронтах наступлением наших войск. Шло освобождение Донбасса, фашистам был нанесён удар под Ленинградом, а летом в Москве прозвучал первый праздничный салют — в честь освобождения Орла и Белгорода. Встречи с воинами Красной армии, с героическими защитниками города Ленина, углубили у Фадеева понимание жизни, сущности советского характера, рождённого социалистическим строем человека. Он воплощает образ этого нового человека в книге «Ленинград в дни блокады», в статьях и очерках [9].

«Братство, скреплённое кровью» — очерк А. Фадеева, впервые опубликованный 8 апреля 1943 года в газете «Правда» (№ 92). Он был напечатан спустя месяц после боя под селом Соколово Харьковской области, в котором получил боевое крещение 1-й Чехословацкий отдельный батальон под командованием Людвика Свободы. Статья А. Фадеева произвела большое впечатление на чехословацкую общественность, на воинов 1-го отдельного Чехословацкого батальона. «Мы получили “Правду” из Москвы с незабываемой статьей А. Фадеева “Братство, скреплённое кровью”, — вспоминает Л. Свобода, — кровью, совместно пролитой в борьбе против общего врага за действительную и нерушимую свободу, за братскую, вечную дружбу с Советским Союзом, с советскими людьми, которые всегда были рядом с нами и которые одни не покинули нас в 1938 году...» [Цит. по: 8].

В 1943 году А. Фадеев, выступая по московскому радио, обращался на русском и чешском языках к своим друзьям в порабощённой немецкими фашистами Чехословакии, призывая к укреплению сопротивления фашистским захватчикам [2].

«Отечественная война... подняла на гребень, как великую, могучую, непреодолимую силу, все самое истинно прекрасное, что было воспитано в

советском человеке двадцатью пятью годами советского строя. Показать это самое прекрасное как великую непреоборимую силу во всемирной схватке с самыми мрачными, зверскими, античеловечными силами в развитии человечества, — говорил Фадеев на собрании московских писателей в марте 1943 года, — в этом, можно сказать, историческая миссия советского искусства».

В то же время Фадеев чувствует, что рамки очерков тесны для решения этой задачи. Летом 1943 года Центральный комитет ВЛКСМ передал писателю для ознакомления три тома материалов и документов, собранных комиссией ЦК в освобождённом Краснодаре, и предложил ему написать книгу о подпольной организации «Молодая гвардия». Фадеев, прочитав эти волнующие документы, которые, по его словам, «могли бы расплавить камень», горячо взялся за работу. Он понял, что именно на этом материале, столь близком ему самому по воспоминаниям юности, он создаст ту «книгу жизни», о которой постоянно мечтал. Осенью 1943 года писатель выезжал в освобождённый от врагов г. Краснодар. 14 и 15 сентября 1943 года «Правда» опубликовала указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении посмертно звания Героя Советского Союза боевой пятёрке членов штаба «Молодой гвардии»: Олегу Кошевому, Ивану Земнухову, Сергею Тюленину, Ульяне Громовой, Любви Шевцовой, о награждении орденами Отечественной войны 35 членов «Молодой гвардии», о награждении орденами Красной Звезды 6 оставшихся в живых молодогвардейцев. В этом же номере «Правды» был напечатан очерк А. Фадеева «Бессмертие». Писатель рассказывал о героических делах «Молодой гвардии», давал краткие, но выразительные характеристики пяти отважным молодогвардейцам [2].

Всего в период Великой Отечественной войны Фадеевым было написано около двух десятков очерков, статей, корреспонденций.

«Нет большей чести для советского литератора и нет более высокой задачи у советского искусства, чем повседневное и неустанное служение оружием художественного слова своему народу в грозные часы битвы, — писал Фадеев в 1942 году. — <...> До конца разделить с народом его лишения и победы, его труды, походы, битвы, воспитывать в нем чувства патриотизма, бесстрашия, презрения к смерти, поддерживать в его сердце священный огонь ненависти к врагу, воспевать героев народа, разить и разоблачать врагов его... — это ли не самое великое счастье, какое выпало на долю советского писателя?» [Цит. по: 8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александр Фадеев в портретах, иллюстрациях, документах / сост. Б. Л. Беляев, В. И. Зарахани ; под общ. ред. А. С. Бушмина. — 2-е изд., доп. — Ленинград : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1975. — 343 с. — (Пособие для учителя).
2. Александр Фадеев. Роман «Молодая гвардия». — Текст : электронный // Доступное чтение : блог Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского о книгах и околос книжной жизни. — URL: <http://stavropollibblind.blogspot.com/2015/09/1-1948.html>.
3. Бородина, А. А. Александр Фадеев — военный корреспондент «Правды» / А. А. Бородина. — Текст : электронный // Фотострана : социально-развлекательная сеть. — URL: <https://fotostrana.ru/public/post/235888/132053600/>.
4. Жуков, И. И. Фадеев / И. И. Жуков. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 333 с. — (Жизнь замечательных людей).
5. Озеров, В. Александр Фадеев : Творческий путь / В. Озеров. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва : Совет. писатель, 1976. — 486 с.
6. Пивоваров, Н. Ссылка Александра Фадеева на фронт / Н. Пивоваров. — Текст : электронный // Непридуманые рассказы о войне : [сайт]. — URL: <http://www.world-war.ru/ssylka-aleksandra-fadeeva-na-front/>.
7. Советское информационное бюро (Совинформбюро) — история создания, цели, задачи и значение. — Текст : электронный // HistoryTodey.ru : Исторические события и праздники сегодня. — URL: <https://historytoday.ru/sovetskoe-informacionnoe-byuro-sovinformbyuro-istoriya-sozdaniya-celi-zadachi-i-znachenie>.
8. Фадеев, А. А. Собрание сочинений. Т. 4 : Очерки. Чёрная металлургия [Комментарии к очеркам] / А. А. Фадеев. — Текст : электронный // SV-SCENA.ru. [Электронная библиотека]. — URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Tom-4-Ochyerki-Chyernaya-myetallogiya.275.html>.
9. Хроль, И. Знакомый и неизвестный Фадеев / И. Хроль. — Текст : электронный // Секретные материалы 20 века : междунар. газ. — Санкт-Петербург, 1999–2020. — URL: https://xfile.ru/x-files/life_of_great_people/znakomyu_i_neizvestnyu_fadeev/.